
УДК 316.723.(470.621)-053.6
ББК 60.545.1(2Рос.Ады)
Л 75

Ю.Ю. Ломп,
*старший преподаватель кафедры философии, социологии и педагогики
Майкопского государственного технологического университета, г. Майкоп,
тел. 8 909 471 83 44, E-mail: lom83@mail.ru*

**Особенности группового взаимодействия
молодежи в традиционной культуре адыгов
(Рецензирована)**

Аннотация. Статья посвящена особенностям группового взаимодействия молодежи в региональном социуме. Рассматриваются особенности быта и культуры адыгов. На основе анализа исторических свидетельств выделены основные формы и социальная сущность взаимодействия молодежи в традиционном обществе.

Ключевые слова: групповое взаимодействие, этническая молодежная субкультура, культура адыгов, молодежь, традиционные праздники и «посиделки».

Yu.Yu. Lomp,
*Senior Lecturer of Philosophy, Sociology and Pedagogy Department of Maikop
State University of Technology, Maikop, ph. 8 909 471 83 44, E-mail: lom83@
mail.ru*

**Features of group interaction
of youth in traditional culture of the Adyghes**

Abstract. The paper discusses features of group interaction of youth in regional society. Features of a life and culture of the Adyghes are examined. The basic forms and social essence of interaction of youth in a traditional society are distinguished on the basis of the analysis of historical evidences.

Keywords: group interaction, ethnic youth subculture, culture of the Adyghes, the youth, traditional holidays and “sit-round gatherings”.

Каждый народ имеет свою неповторимую историю и культуру, физический и духовный облик, а их совокупности составляют фундамент общей человеческой культуры. Этническая (народная) культура — наиболее древний слой национальной культуры, который несет в себе «традиции предков». Ее черты проявляются в особенностях народного ремесла, фольклора, одежды, пищи, медицины и пр. В ней выражается вековой опыт жизни народа и рационального ведения хозяйства в данных географических условиях. Не случайно этнокультура в большей мере сохраняется в деревне, чем в городе. Ее неотъемлемой частью является и адыгская культура.

Основной ячейкой общинного строя адыгов XVIII — первой половине XIX века являлась семейная община. Патриархальная семья в системе традиционной культуры адыгов характеризуется соединением нескольких поколений кровных родственников в одну семейную общину, с безусловной, но не абсолютной отцовской властью и включением в состав семьи не только жены и детей, но и принадлежащих главе семьи работников. Л. Я. Люлье определил данный тип семьи как «семью в большом виде» [1]. Прежде всего, патриархальная адыгская семья являлась хозяйственной организацией, а не религиозным союзом, неся

в себе начала частной собственности и власти. Социальная и экономическая сущность большой семьи заключается в коллективной собственности, коллективном производстве и потреблении, социальном равенстве всех ее членов и демократизме ее внутренних отношений и управления. Численность членов семьи, живущих в одном фамильном дворе, могла достигать и сотни человек обоего пола. Лишь после распада родового строя и развития частной собственности большая патриархальная семья постепенно разрушилась. Индивидуальные семьи стали самостоятельной экономической единицей. Обособившись от рода, семья не прекращала оставаться в тесной связи со всей сельской общиной, являясь ее составной частью.

Культура любого народа неразрывно связана с его повседневной жизнью, как и сам быт народа, определяемый уровнем развития хозяйства данной общности, тесно связан с культурными процессами. Для выделения определенных форм субкультуры молодежи традиционных адыгов необходимо изучить составляющие традиционного семейного быта адыгов и особенности адыгских игрищ и посиделок, в силу того, что именно они являлись основной формой группового взаимодействия молодого поколения. Помимо литературных источников, касающихся данного вопроса, нами была использована информация, полученная в ходе беседы с представителем адыгского народа. В качестве информаторов выступили представители старшего поколения адыгов, которые поведали об особенностях жизни детей и юношества в системе быта адыгской семьи, а также об уникальных явлениях адыгской культуры — *джэгу* и *девичьих посиделках*.

Характерные черты адыгской семьи аграрного типа включали такие особенности, как четкое распределение хозяйственно-бытовых обязанностей. Мужчина был старшим в семье и наряду с почти неограниченной властью нес большую ответственность за всех. Статус адыгской женщины был также высок: мать имела в доме такой

же авторитет, как отец, и почиталась благоговейно всем семейством. Она руководила хозяйством, и все женщины и девушки находились в ее распоряжении [2]. Каждый из членов семьи выполнял определенное поручение. В обязанности женщин входило приготовление пищи, стирка, уборка, а также ответственность за порядок в семье и чистоту мужа и детей. Помимо бытовых дел женщины занимались ремеслом — изготавливали сукно, полотно, шили одежду и обувь. Пожилые люди занимались пряжей, изготовлением ниток для прядения и распоряжались младшими женщинами в доме. Молодежь мужского пола работала в поле и помогала старшим во всех видах работ. Девушки, наряду с работой по хозяйству, занимались рукоделием и шитьем, т.к. рукоделие рассматривалось как одно из важнейших занятий девушек.

Воспитанию детей придавалось особое значение, о чем подтверждают многие источники: историко-этнографическая литература, адыгские сказки, поговорки, произведения устного народного творчества. Мальчиков до 6-7 лет главным образом воспитывали мужчины, а девочек до совершеннолетия — женщины. С возраста 3-4 лет дети, в особенности мальчики, начинали приобретать навыки самостоятельной работы. Охота, ловля птиц и мелких животных — это далеко не все занятия, к которым приучали молодое поколение. К 9-13 годам в обязанности мальчика входила самостоятельная работа в поле погонщиком лошадей и волов, кормление и выпас домашних животных. Обязательным для мальчика было владение мужскими ремеслами, прежде всего изготовлением различного оружия, умением шить сбрую, обработкой кожи и дерева. С малых лет изучались родной язык, чтение, письмо, религиозные обряды, мальчики обучались стрельбе и верховой езде. К 16 годам юноша приобретал статус взрослого. Мальчику с самого рождения было уготовано стать храбрым и мужественным рыцарем, воином, поэтому постоянные физические упраж-

нения способствовали закалке тела и развитию осанки. Особенностью воспитания девочек было то, что за 10-12 лет ее подготавливали к самостоятельной трудовой жизни в семье, одновременно обучая искусству игры на гармонике и танцам [3, 4].

Помимо приобщения к домашним делам, большое воспитательное значение имели детские игры, участие в которых поощрялось обществом. Широкомасштабные карнавалы, игрища, празднества и джигитовки составляли основу досуга и являлись частью культуры адыгов. Игрище (адыгэ джэгу) было традиционным местом взаимодействия молодежи. Здесь молодые адыги воспитывались нравственно, культурно и постигали сложное искусство «ц1ыху хэтык1э» (этикетное взаимодействие). Существовали игрища (военные, спортивные), в которых участвовали только мальчики, юноши, но также устраивались мероприятия только для девушек — посиделки. Но в основном и те и другие носили коллективный характер и служили объединяющим началом для всей молодежи.

На быте и культуре адыгов сильно отразился тот факт, что на протяжении всего своего исторического развития народу беспрестанно приходилось вести борьбу с внешними врагами, посягавшими на их свободу. Адыги с детства приучали своих детей к военному делу, уделяли военному воспитанию молодежи исключительное внимание. Постоянное участие в военных действиях сделало адыгов отличными воинами. Бесспорно, этому способствовало и участие мальчиков и юношей в различных спортивных играх и состязаниях. В силу этого в игрищах адыгов часто просматривается влияние военной организации общности [5].

Традиционные военные пляски адыгов как способ своеобразной тренировки и придания бравого духа трансформировались в военно-спортивные состязания и игрища. Главной их задачей было стремление выжить. Игрище в этой связи является определенной моделью выживания рода, и этой идее подчинены все элементы джэгу,

носящие военно-соревновательный характер. Обширная программа таких игр включала в себя обрядовые песни и танцы, ритуальное принятие пищи, джигитовку, скачки на приз, сражение всадников и сражение всадников с пешими, выбор «королевы» игрищ, торжественное вручение призов и подарков.

Своеобразной игрой, составлявшей одну из структурных единиц игрища, была стрельба из пистолетов и ружей под ноги танцующим. Это было тоже своего рода искусство, которому придавалось большое значение. Некоторые мужчины, желая отличиться, стреляли под ноги танцующим одновременно из двух пистолетов, что ценилось особенно высоко. Еще одним видом соревновательных зрелищ была джигитовка. Адыги устраивали ее по каждому удобному случаю, во время любого собрания, даже на коротких остановках во время военных походов. Но особенно ярко и во всей своей полноте она представляла на игрищах. Джигитовка включала целый ряд сложнейших и опаснейших упражнений на скачущей лошади. Она воспринималась как демонстрация силы и возможностей группы, эффективным способом отработки мастерства воинов-наездников, так как повторяла операции и действия, выполнявшиеся в наиболее сложных ситуациях боя.

Джигитовка служила подлинным украшением всякого торжества, средством заслужить уважение и прославиться. Желая отличиться, превзойти других, многие известные наездники включали в свой репертуар новые, особенно сложные и оригинальные номера, благодаря которым они блистали на игрищах. Искусным наездником считался тот, кто мог спрыгнуть со скачущей лошади назад, хватался двумя руками за ее хвост и, пробежав немного по земле, садился вновь в седло [5].

Как массовый праздник адыгэ джэгу включает в себя множество различных церемоний, развернутых представлений, импровизированных и стандартных и сцен. Из них большая часть разыгрывается в плясовом кру-

ге под управлением *хатияко* (тамады). Например, в многочисленных играх с мячом, таких как *гзуэит*, *топ ежьэ*, *гзуэтеху*, легко прослеживается факт «нападения» одной стороны (группы) и защиты другой в укрытии. Были и игры, интерпретирующиеся как встреча «противников» в открытом «бою» (*лэгуауэ*, *лормэ* и др.). Интересен тот факт, что в приобщении детей к играм активную роль играла молодежь, помогая освоить не только технику игры, но и различные ремесла. Так, для подготовки к спортивной игре *топзэрыж* (топ — мяч; зэрыжын — быстро развязаться, меняться) игроки шили мячи из бычьей кожи. Оттачивая мастерство в игровом соревновании, молодежь, благодаря игре, одновременно тренировалась в ремесленном искусстве.

Из подвижных игр без снаряда среди адыгской молодежи широко были известны *андэгурэ-ашэгурэ*, *лээф*, *зэклэс*, *зэкгүэт*, *гээр*, *джэнкгэлэш* и многие другие. Все они не только благотворно влияли на физическое развитие детей, укрепляли находчивость и самообладание, но и способствовали сплочению молодежи в группы, формировали собственную этническую субкультуру.

Участие молодежи в массовых праздниках и игрищах всегда имело музыкальное сопровождение. В составе адыгских игрищ, бесспорно, дает о себе знать так называемый «первородный синкретизм»: единство музыки, пляски и песни. Ансамбль музыкантов состоял как минимум из одного солиста, играющего на скрипке — *шычепшине* или гармонике — *пщынэ*, и двух ударников, отбивающих такт деревянными трещотками — *пхачич*. В целом можно сказать, что роль музыканта была востребована и почетна, поэтому многие юноши и девушки старались научиться игре на различных музыкальных инструментах. Передача опыта происходила во время группового взаимодействия в кунацких, когда взрослые музыканты обучали молодежь [5].

В играх, которые носили военно-соревновательный характер, участие

принимали в основном мальчики и юноши. Были также исконно девичьи формы группового взаимодействия, к которым приглашались и юноши. Так называемые «девичьи дома» были в каждой семье, где подрастали девушки на выданье. Сложилась и специальная традиция домашнего общения, которое было строго регламентировано, никаких вольностей не допускалось. Несмотря на то, что это было место, где девушки устраивали посиделки, общались, обменивались опытом и занимались рукоделием, посещение этого места юношами приветствовалось. Считалось, что чем больше молодых людей туда заглядывает, тем большей популярностью пользуется хозяйка. Однако мужчина находился там в статусе соискателя, просителя, и не имел права диктовать свою волю. Иногда такие визиты к девушкам называли «поисками души» — *псэлгыхгү* (псэ — «душа», лгыхгү — «тот, кто сватается», «жених»). Считалось нежелательным одновременное присутствие двух поклонников хозяйки, претендующих на ее руку. Тот, кто приходил вторым, должен был благородно удалиться. Это делалось для того, чтобы избежать всевозможных неловкостей и инцидентов.

Известно, что среди адыгов, особенно у представителей знатного рода, ценились не только удаль и физическая сила, но и умение вести беседу, слагать стихи и песни. В отношениях между парнем и девушкой часто использовались словесные дуэли, и чем острее они были, тем вероятнее, что между парой сложится некая симпатия. Подобные поединки могли устраиваться и между соперниками и, в общем-то, оправдывали себя. Состязания на кулаках считались явлением исключительным и могли случиться лишь тогда, когда затрагивалась честь девушки [6].

Одной из форм группового общения являлся также и праздник в честь гостившей в доме молодой родственницы. Состав участвующих

формировался именно с целью удачно познакомиться молодых. Иногда инициаторами посиделок выступали старшие, но зачастую молодежь справлялась и сама. Если парень и девушка приходили к согласию, следующим этапом было сватовство. Этот процесс целиком ложился на плечи молодого человека и его старших родственников.

В знатных семьях практиковались и совместные походы молодых девушек в лес, при этом молодые люди сопровождали их, обеспечивая безопасность. Парни являлись верхом на конях, сажали девушек в седло и отправлялись в путь. Очевидным является тот факт, что молодым предоставлялась свобода действий, основанная на их доверии и ответственности друг за друга, так как такие походы обычно проходили целый день без надзора старших [7].

Итак, с уверенностью можно сказать о том, что молодежь в традиционном адыгском обществе не была ограничена в общении. Именно благодаря этому взаимодействию сложился целый институт знакомства, где девушки и молодые люди имели возможность знакомиться, обмениваться информацией, моделируя будущие семейные отношения.

Традиционные для молодежи адыгов формы субкультурного взаимодействия условно можно разделить на два основных вида — игрища и групповое общение (посиделки). При этом в игрищах больше имели возможность показать себя молодые люди, а в посиделках — девушки,

тем самым получая навыки будущей взрослой и семейной жизни.

Помимо выделенных нами основных форм группового взаимодействия молодежи, можно также предложить деление по возрастному признаку (на игры детей и молодежи), по гендерному (спортивные состязания юношей и посиделки девушек), по мере ответственности и самостоятельности. Необходимо отметить, что доверие взрослых к молодым во время их самостоятельного взаимодействия сыграло немаловажную роль в их дальнейшей адаптации во взрослой жизни. Это подтверждается тем, что данные обычаи просуществовали вплоть до начала двадцатого века. Позже им на смену пришла принципиально иная советская клубная система.

В прошлом для черкесов адыгэ джэгу являлся важным социальным институтом, выполнявшим разнообразные функции. Сейчас многие исследователи пишут о том, что в ходе развития общества роль игры в нем резко снижается, общество становится более «взрослым». Однако, по мнению Б. Х. Бгажнокова, «в современных условиях она приобретает иные, более утонченные, порой камерные формы и черты неявной культуры. Во всей мощи и полноте, как это имело место в истинно народном празднестве, игра предстает уже значительно реже» [5]. Но, несмотря на это, игровая деятельность продолжает способствовать формированию необходимых социальных навыков молодежи, а также иных субкультурных групп среди определенных категорий населения региона.

Примечания:

1. Люлье Л.Я. Черкессия. Историко-этнографические статьи. Краснодар, 1927. С. 47.
2. Очерки истории Адыгеи. URL: <http://rony.h12.ru/book/adighe/history/ocherki.htm>.
3. Бгажноков Б.Х. Семья и традиционный быт адыгов // Исторический вестник. Нальчик, 2006. Вып. 4. С. 45, 50-55.
4. Афасижев Т.И. Военно-патриотическое воспитание учащейся молодежи. Майкоп, 1988. С. 84-85.
5. Бгажноков Б.Х. Черкесское игрище. Нальчик, 1991. С. 17-22, 45-49, 121-130.
6. Прасолов Д. Институт знакомства в адыгском обществе: «девичьи» и «холостяцкие» дома. URL: <http://www.djeguako.ru/content/view/193/36>.
7. Трубина Е. Джэгу — адыгское игрище. URL: <http://edemkavkaza.ru/etnograf/318-djegustory.html>.

References:

1. Lyule L.Ya. Circassia. Historical and ethnographic articles. Krasnodar, 1927. P. 47.
2. Sketches of history of Adygheya. URL: <http://rony.h12.ru/book/adighe/history/ocherki.htm>.
3. Bgazhnokov B.Kh. A family and the traditional way of life of the Adyghe // The historical bulletin. Nalchik, 2006. Issue 4. P. 45, 50-55.
4. Afasizhev T.I. Military and patriotic education of the students. Maikop, 1988. P. 84-85.
5. Bgazhnokov B.Kh. Circassian public merrymaking. Nalchik, 1991. P. 17-22, 45-49, 121-130.
6. Prasolov D. The acquaintance institution in the Adyghe society: «maiden» and «bachelor» houses. URL: <http://www.djeguako.ru/content/view/193/36>.
7. Trubitsina E. Dzhegu as the Adyghe public merrymaking. URL: <http://edemkavkaza.ru/etnograf/318-djegustory.html>